

В ИНГУШЕТИИ БОЯТСЯ 'ЧЕЧЕНСКОГО СЦЕНАРИЯ'

Покой северокавказской республики, до сих остававшейся «островком стабильности», нарушают убийства, уличные перестрелки и «зачистки».

На въезде во второй по величине город Ингушетии Карабулак наблюдается угрожающая картина. Контрольно-пропускной пункт, где раньше несли службу сотрудники местной милиции, теперь усилен бронетехникой и федеральными военнослужащими.

Рядом с полосатым шлагбаумом, подъезжая к которому машинам приходится петлять между установленными на дороге бетонными блоками, табличка с предупреждающей надписью: «Водитель стой! Заглуши двигатель, предъяви машину к досмотру».

У дороги в полной боевой готовности стоит БТР. Военные и милиционеры выборочно останавливают проезжающий транспорт, проверяют у водителей и пассажиров документы, тщательно осматривают багажники и салоны автомобилей.

Ситуация в точности повторяет ту, что несколько лет назад наблюдалась в соседней Чечне. Сегодня Чечня, которая после развала Советского Союза пережила две кровопролитные войны между повстанцами и российскими федеральными войсками, постепенно возвращается к нормальной жизни. На родине же этнических родственников чеченцев – ингушей, где до недавнего времени царили относительный мир и спокойствие, обстановка, напротив, стала ухудшаться.

Серия взрывов и убийств, имевших место в Ингушетии этим летом, побудила Москву направить в республику дополнительные войска. На въездах во все большие города и крупные сельские поселения были установлены блокпосты.

Типичным примером захлестнувшего республику насилия является убийство, происшедшее вечером 17 сентября на окраине села Гази-Юрт – неизвестными лицами был расстрелян сотрудник ФСБ, майор Алихан Калиматов. Его попутчик получил тяжелое ранение и был госпитализирован. Преступников, как это обычно происходит, задержать не удалось.

«Самое страшное, на мой взгляд, это даже не то, что у нас в республике внезапно началась эта серия убийств и насилия, а то, что мы стали к этому привыкать. Стрельба на улицах городов и сел, так называемые «зачистки», несанкционированные задержания граждан и вооруженные до зубов военные на дорогах, становятся обыденностью», – сказала жительница Назрани Тамила Барахоева.

«Конечно, люди напуганы, потому что никто не знает, что может здесь произойти завтра или, скажем, через час, но как-то повлиять на ситуацию они не могут. К тому же недавно власти республики запретили проведение митингов или иных акций протеста. Я боюсь, что тут может начаться масштабная «контртеррористическая операция», подобная той, что была в Чечне. А ведь у меня двое взрослых сыновей и дочь. Что будет с ними?»

Обострение ситуации в Ингушетии, всегда выглядевшей островком стабильности и благополучия в регионе, началось весной этого года. Первопричиной этого некоторые считают неадекватную реакцию служб безопасности на похищение Урусхана Зязикова – престарелого дяди президента республики Мурата Зязикова.

«По-моему, все это здесь началось в марте, после похищения. Потом служба безопасности президента, которой руководит сын похищенного, стала проводить всевозможные рейды и «спецоперации», – сказал 33-летний местный житель Курейш Евлоев.

«К поискам подключили военных, и пошло-поехало. «Зачистки», «спецоперации», задержания людей. А потом начались нападения на милиционеров. Был обстрелян дом Зязикова, убили его советника Ваху Веджижева, начались убийства русскоязычных граждан республики. Одни говорят, что это делают боевики. Другие считают, что за всеми этими убийствами и нападениями стоят военные и спецслужбы, которые хотят устроить здесь «вторую Чечню».

В ответ на участвовавшие нападения на сотрудников правоохранительных органов и убийство русской семьи Терехиных, совершенное неизвестными 18 июля, Москва направила в Ингушетию офицеров из центрального аппарата Министерства внутренних дел России. Но всего через несколько дней после этого было обстреляно здание Управления ФСБ, расположенное в самом сердце административной столицы республики Магас.

8 августа в Ингушетию было введено более двух с половиной тысяч военнослужащих федеральных

сил и несколько десятков единиц бронетехники. Однако это не помогло. За короткий период времени здесь было убито несколько русскоязычных жителей, а также дагестанцев и цыган. Кроме того, произошел целый ряд нападений на военных и милиционеров.

Местные жители убеждены, что ситуация в республике осложнилась именно после появления здесь федеральных военнослужащих. Например, говорят они, в селе Малгобек не происходило каких-либо серьезных нападений на силовиков, пока на его территории не разместили подразделение внутренних войск МВД России. То же самое происходит в Назрановском районе, где неизвестные регулярно обстреливают места дислокации и блокпосты военных.

«Ввод дополнительных сил на территорию Ингушетии ничем не оправдан. Ведь фактически еще с ноября прошлого года у нас в республике находится временная оперативная группировка МВД России под командованием генерал-майора Геннадия Иванова. В каждом РОВД и ГОВД республики имеются оперативные группы, насчитывающие по 25-30 сотрудников МВД, командированных из других российских регионов. То есть, здесь, можно сказать, действует параллельное министерство внутренних дел», – сказал председатель правозащитной организации «МАШР» Магомед Муцольгов.

«Однако это обстоятельство, как и ввод новых подразделений, не только не стабилизирует ситуацию, а наоборот – ухудшает ее. Было немало случаев, когда в похищениях и убийствах молодых людей на территории Ингушетии участвовали прикомандированные в республику сотрудники различных силовых ведомств из соседних республик».

Полномочный представитель президента России в Южном федеральном округе Дмитрий Козак связывает сложившуюся в Ингушетии обстановку с предстоящими выборами в Государственную Думу России.

«Мы давно прогнозировали обострение ситуации, и оно естественно в условиях приближения выборов, – заявил он в беседе с журналистами 17 сентября. – Каждая из политических сил, стремящихся к власти, будет активно использовать недостатки той или иной ситуации в свою пользу. Это совершенно естественно, и мы к этому готовы».

«К тем, кого бесполезно бесконечно взывать к совести, нужно применять карательную силу», – добавил он.

Другие чиновники тоже не видят поводов для беспокойства. Президент Мурат Зязиков, в прошлом генерал ФСБ, в интервью российской газете «Известия» заявил, что средства массовой информации утрируют ситуацию.

«То, что мы наблюдаем в последнее время в СМИ – это настоящая информационная война против республики, которая должна создать в России и в мире видимость нестабильности, слабости федеральной и региональной власти, – сказал он. – Я бы посоветовал критикам поехать по республике, поговорить с ее жителями. Во всех населенных пунктах есть электричество, водопровод, газ. Все села телефонизированы. Ситуация в Ингушетии стабильная, контролируемая».

Но эксперт Московской Хельсинкской группы по Северному Кавказу Асламбек Апаев считает, что происходящее в Ингушетии является «масштабной провокацией, направленной на то, чтобы искусственным путем создать [в республике] напряженность». «Отправка сюда дополнительных войск не может не настораживать, – сказал он. – Я боюсь, что события здесь будут развиваться по «чеченскому сценарию», что подразумевает под собой проведение так называемых «масштабных зачисток», похищения и незаконные задержания граждан, ограничение свободы передвижения и иные нарушения прав и свобод человека. Ситуация в Ингушетии очень тревожная».

Умалт Дудаев, псевдоним журналиста, регулярно пишущего на IWPR из Чечни и Ингушетии.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/v-ingushetii-boyatsya-chechenskogo-scenariya>